

Цзя Юй вышла из ванной вся посвежевшая и сияющая.

Шаркая шлёпанцами по дороге к дивану, она заметила, что Сяо Ми от скуки уже заснула, и подошла поближе, чтобы оценить обстановку.

— Эй!

— Спать хочу, не мешай.

Та крепко зажмурилась, и на её кругленьком личике запечатлелось выражение крайнего нежелания терпеть чьи-либо расспросы.

— Хочешь спать — иди в кровать, — напомнила Цзя Юй и направилась к балкону.

Когда она вернулась, высушив волосы феном, Сяо Ми по-прежнему сидела неподвижно — казалось, она погрузилась в сон ещё глубже.

— И как только можно так крепко спать! Разве жужжание фена тебя не разбудило? — с недоумением спросила Цзя Юй, ущипнув Сяо Ми за щёку.

— Больно! У-у-у.

Цзя Юй вдобавок дёрнула Сяо Ми за ухо и повторила свой совет:

— Иди в кровать, укроешься одеялом и поспишь как человек, так ведь и простудиться недолго.

Сяо Ми оттолкнула её руку, а затем протянула обе руки, обвивая шею Цзя Юй, и потребовала жестом:

— Обними!

Цзя Юй бессердечно ответила:

— Мне тебя не поднять.

— Ещё как поднять! Я очень лёгкая.

Сяо Ми приложила больше усилий, притянув Цзя Юй ещё ближе.

Лицо девушки мгновенно оказалось прямо перед глазами, черты её лица резко проступили, и Цзя Юй смутно расслышала её тихое дыхание.

— Ну выручай, я же знаю, ты у меня самая лучшая.

Сяо Ми прижалась щекой к лицу Цзя Юй и ласково потерлась о неё, словно кошечка.

— Ладно-ладно, обниму.

Вот уж поистине — и впрямь заставляет делать невозможное, деваться некуда! Цзя Юй подхватила Сяо Ми на руки и двинулась к кровати.

Добравшись до постели, Цзя Юй прицелилась и прямо так швырнула Сяо Ми на середину одеяла.

Под действием силы тяжести Сяо Ми несколько раз подпрыгнула на мягком матрасе, и её голова мгновенно прояснилась.

Она выбралась из-под одеяла, прищурилась и разъяренно выпалила:

— Ты что творишь! Убить меня решила?!

— Если не сплю я, не спать и тебе! — хихикнула Цзя Юй, выдавая свои истинные помыслы.

Сяо Ми схватилась за голову, совершенно обезумев от злости:

— А! А! А! Как же бесит! Хрф! И разговаривать с тобой не буду!

С этими словами она отвернулась и забралась с головой под одеяло.

Похоже, она и вправду обиделась.

Не понимая масштабов катастрофы, Цзя Юй посидела какое-то время на диване, а затем от скуки снова приковывалась обратно.

Человеку без смартфона жутко скучно, остаётся лишь бессмысленно пялиться на этот кокон из одеяла на кровати.

Кокон, впрочем, тоже не спал и совершал множество мелких движений.

— Эй! Ты что, серьезно обиделась?

Никакого ответа.

— Сяо Ми, ты что, и вправду заснула?

— Отстань.

И правда, не спала.

Цзя Юй присела на краешек кровати и потянула за одеяло, разворачивая её к себе:

— Ну прости меня, я же не со зла.

Сяо Ми приподнялась и в упор уставилась ей в глаза.

Вынужденная сдать позиции, Цзя Юй переменяла показания:

— Прости, я и вправду со зла, но я знаю, что была неправа, и клянусь, что в следующий раз так больше не буду.

Лишь после этого Сяо Ми соизволила остаться довольна её извинениями. Она протянула руку, указала на собственную шею и жалобным голосом произнесла:

— Кажется, я только что шею потянула, так болит, у-у-у.

Сообразив, насколько всё серьезно, Цзя Юй принялась неистово извиняться:

— Прости-прости, чего же ты сразу не сказала? Повернись, дай взглянуть.

Сяо Ми послушно повернулась.

Цзя Юй раздвинула волосы у неё на затылке, обнажая полоску нежно-белой кожи — там уже отчётливо виднелся красный след от недавних прикосновений Сяо Ми.

Она положила ладони ей на шею и, бережно массируя, мягко спросила:

— Здесь болит?

— Угу.

Размирая шею и глядя на это покрасневшее место, Цзя Юй исполнилась чувства вины:

— И правда прости меня, не стоило мне швырять тебя с такого расстояния.

Сяо Ми прикусила губу, преодолевая боль, и свирепо бросила:

— Хрф! Так просто меня не задобришь.

— Пойду поищу мазь, помажу тебе.

После того как шею намазали мазью, боль утихла, и Сяо Ми снова ожила, полностью простив оплошность Цзя Юй.

Сидя в пижаме, прислонившись спиной к изголовью кровати и разглядывая абсолютно бесполезную бабушкофон-звонилку в своей руке, Цзя Юй вдруг остро ощутила, как жизнь потеряла всякий смысл.

Сидящая рядом бесстыжая Сяо Ми забралась под одеяло и, упервшись подбородком в плечо Цзя Юй, тихонько заглядывала ей в лицо.

В такое время суток Цзя Юй обычно вовсю рубилась в игры.

Но поскольку пару дней назад тот компьютер сломался, развлекаться приходилось исключительно с телефона.

А теперь не осталось даже телефона, и как скоротать эту бесконечную ночь, было совершенно непонятно.

Она была знатной совой и любила засиживаться допоздна, так что лечь спать в такую пору нечего было и думать.

— Хозяйка, а тебе скучно, да?

— Ещё бы!

Вторую половину фразы — «и всё из-за тебя» — Цзя Юй благоразумно оставила при себе, опасаясь задеть её чувства и спровоцировать на какую-нибудь безумную выходку.

— Тогда давай сыграем во что-нибудь.

Цзя Юй прилегла, повернулась на бок и презрительно бросила:

— Во что ещё играть, если телефона нет?

— В шахматы! Я только что видела в шкафу, ты покупала китайские шахматы, давай в них сыграем.

— Ой, ты опять без спросу рылась в моих вещах!

— Ничего я не рылась, просто когда доставала пижаму, случайно заметила.

— М-м.

Сяо Ми вылезла из постели, босиком побежала прямо к платяному шкафу.

Вернувшись через мгновение, она уже держала в руках ту самую нераспечатанную коробочку с китайскими шахматами.

Цзя Юй выиграла их в какой-то лотерее давным-давно и всё никак не могла пустить в ход: дома она вечно сидела одна-одинешенек, и сразиться в них было банально не с кем.

— На! — Сяо Ми помахала шахматами прямо перед носом у Цзя Юй.

С брезгливой минкой приняв коробку, Цзя Юй усомнилась:

— А играть-то ты умеешь? Ещё лезешь.

— Умею.

В глазах Сяо Ми читалась абсолютная уверенность.

Поверив ей на слово, Цзя Юй с неохотой поднялась и принялась расставлять фигуры, готовясь к бою.

Спустя полчаса упорной борьбы Сяо Ми стремительно потерпела поражение, однако вид у неё был не только ни капли не расстроенный, но даже слегка довольный.

Цзя Юй прямо спросила её:

— Ты что, специально поддавалась?

— Ни капельки, это ты слишком сильна!

— Правда?

— Чистая правда.

От подобных похвал у Цзя Юй слегка закружилась голова, а на душе стало необычайно легко и радостно.

Расставляя фигуры заново, она великодушно заявила:

— Больше мне не поддавайся! Покажи своё истинное мастерство, ладно? Я умею проигрывать.

Сдерживая улыбку и находя это утверждение несколько сомнительным, Сяо Ми всё же кивнула:

— Ладно.

В итоге во второй партии, едва прошло с десятков минут с начала игры, Цзя Юй из-за собственного высокомерия и потери бдительности с треском проиграла.

— Ура! Я выиграла!

Цзя Юй выдавила из себя улыбку через силу: вообще-то в её личных навыках никогда не было равных, и проиграть какой-то глуповатой с виду девчонке всего за десять с небольшим минут ей было всё же немного обидно.

— Ой, хозяйка, кажется, ты не слишком довольна.

— Ещё партия! — в Цзя Юй проснулся азарт, и она воодушевленно потребовала.

Сяо Ми самодовольно кивнула, давая своё соизволение.

Третью партию они тянули целых полтора часа.

Фигур на доске осталось совсем по чуть-чуть, комбинации крутились по сотому кругу, и никаких новых ходов уже не просматривалось.

Заметив, как Сяо Ми сосредоточенно хмурится, погрузившись в раздумья, Цзя Юй вдруг прониклась к ней неожиданным интересом.

Она с нетерпением ждала, что Сяо Ми отыщет какой-нибудь хитрый новый приём, чтобы разбить её — пусть даже это обернется её собственным поражением, в конце концов, от столь долгого противостояния обе стороны порядком утомились.

Однако Сяо Ми лишь разочарованно протянула:

— Кажется, я больше не умею ходить.

— А?

Похоже, она и впрямь возлагала на неё слишком большие надежды. Цзя Юй тоже признала эту позицию тупиковой, и партия в итоге завершилась взаимной ничьей по обоюдному согласию.

Убирая фигуры на место, Цзя Юй прониклась искренним уважением к сидевшему рядом великому мастеру, мысленно решив, что впредь непременно будет почаще устраивать с ней баталии.

Погасив свет, обе улеглись.

Цзя Юй спросила её:

— Сяо Ми, а сколько тебе лет?

Как назло, Сяо Ми расслышала это как «Сяо Ми, спи сама».

Такого исхода она вовсе не желала, а потому тут же крепко прижалась к Цзя Юй, обвив её за талию обеими руками:

— Нет! Я хочу спать с тобой.

<http://bllate.org/book/21402/2183269>